

Митрополит Иларион: Демографический кризис происходит потому, что разрушена семья

7 сентября 2013 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стала доктор исторических наук, политолог Наталья Нарочницкая.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о воспитании детей и о тех тенденциях, которые сегодня преобладают в их воспитании в некоторых странах. У меня в гостях – доктор исторических наук, политолог Наталья Нарочницкая. Здравствуйте, Наталья Алексеевна!

Н. Нарочницкая: Здравствуйте, Владыка! Спасибо за приглашение. Сейчас с семьей происходит что-то необычное. Особенно это ощущается на Западе, но и у нас воспитательные процессы нуждаются, мне кажется, в очень вдумчивом отношении. Помню, что в 90-е годы вообще раздавались такие голоса, что не нужно воспитывать детей в каких-то нравственных, мировоззренческих рамках, что ребенок сам все выберет. Но, как правило, человек почему-то выбирает плохое и легкое. Жить вообще сложно. Почему это? Наверное, забывают о том, что природа человека склонна к греху. Что может сказать по этому поводу Церковь? Вообще все воспитание детей в христианском мире тысячи лет было основано на передаче следующему поколению тех самых заповедей: не убий, не укради. Я помню, как для меня соврать было чем-то таким страшным, что это было невозможно. Я не могла выполнить папину просьбу: ответить по телефону, что его нет дома, когда его донимали из какого-то журнала, что он вовремя статью не сдал. Я сказала: «Ты же сам говорил, что врать нельзя». А сейчас что происходит?

Митрополит Иларион: Совсем недавно начался новый учебный год, и дети пошли в школу. Мы все помним, что значило для нас 1 сентября. Действительно, родители отдавали детей в школу с каким-то доверием. Родители выбирали школу: музыкальную, языковую или обычную, отдавали туда ребенка, надеясь, что его воспитают, сделают человеком, гражданином. Но вот мне пришлось несколько лет жить в Австрии и наблюдать те процессы, которые там происходят в образовательной сфере. Перед началом учебного года наши родители иной раз говорили: мы со страхом отдаем ребенка в школу, мы не знаем, чему его там научат. Казалось бы: почему в австрийской школе должны научить чему-то плохому? А ведь дело в том, что мы с вами хорошо помним то общество, которое строилось на определенных идеологических установках. Потом нам сказали, что идеологических установок больше не будет, будет свобода, что хотите, то и делайте. На опыте моего пребывания на Западе я хорошо знаю, что идеологические установки там есть и

они очень жесткие. Причем идеология, которая сейчас внедряется в умы и взрослых, и, к сожалению, детей, на мой взгляд, преступная, потому что это идеология, которая разрушает основы семьи: ребенку с 6-летнего возраста внушают, что папа и мама – это совсем необязательно, что может быть «родитель № 1» и «родитель № 2». Совсем необязательно они должны быть мужчиной и женщиной, и вообще семья – это такое понятие, которое можно толковать по-разному и т. д. Эта идеология сейчас внедряется в сознание детей. Очень страшно, когда дети попадают в такие условия. Они потом не чувствуют себя ни полноценными членами своей семьи, ни полноценными членами человеческого сообщества.

Н. Нарочницкая: Это ужасная тема. Я до сих пор с трудом верю в реальность того, чему мне пришлось стать свидетелем в Западной Европе. Взять хотя бы последний закон об однополых браках, уравнивающий их с настоящей традиционной семьей во Франции. А в мою бытность членом парламентской делегации в Совете Европы принимался продвинутый феминистками закон о воспитании девочек. Я думала, что это как-то рассосется, но то, что я увидела в последний год во Франции, с чем пришлось столкнуться, привело меня к следующему выводу. Дело не в том, что либеральная элита международных организаций или той же Франции сама пронизана этим нетрадиционным отношением. Дело не в том, что кого-то сильно волнуют права этих людей одного пола, проживших вместе столько-то лет, на наследование совместного имущества. Это чисто идеологическая революционная идея, которая должна порушить именно традиционное отношение к личности. В этой абсолютно антихристианской постмодернистской идее главный тезис такой: человек – женщина, мужчина – имеет право испробовать свое любое побуждение, не будучи ограниченным никаким естественным порядком вещей, не только гражданским, национальным, религиозным традиционным порядком, но даже биологическим, естественным, данным Богом и природой. Это – идеология. Я была воспитана в те далекие годы, когда женщины не говорили на эти темы, но сегодня приходится называть вещи своими именами. Это политический гомосексуализм. Он даже не биологический. Потому что это доктрина, призванная порушить все традиции.

Митрополит Иларион: Эта гендерная идеология основана на том, что мы с вами – не мужчина и женщина, созданные Богом, а что мы с вами играем определенные роли. Например, ваша роль может совпадать с вашим биологическим полом, а может не совпадать. Вы можете себе и другим внушить и другие обязаны это принять, что вы не женщина, а мужчина. Причем до недавнего времени для того, чтобы это внушить и тебе поверили, нужно было пройти через сложные хирургические манипуляции – изменить пол, отрастить бороду. Вы простите, что я говорю о таких вещах, но опять же мы с вами во времена нашего детства и помыслить такого не могли, а сейчас это происходит. Сейчас необязательно делать эту операцию, просто можете сказать: «А я – мужчина». Меня зовут не Наталья Алексеевна, меня зовут Николай Алексеевич, а все вокруг должны сказать: «Да, конечно, здравствуйте, Николай Алексеевич». А происходит это, потому что

вы решили взять на себя такую роль. И получается, что семейные отношения – это ролевая игра. Может быть роль папы и мамы, а может быть роль «родителя № 1» и «родителя № 2» или просто одного родителя. Само представление о семье как основополагающей ячейке человеческого бытия, которая исходит из простых биологических соотношений между полами, исчезает. Исчезает представление о святости семьи, о святости материнства, о целомудрии. Само понятие целомудрие совершенно не вписывается в это.

Н. Нарочницкая: Мы, девочки, в юности были под большим впечатлением от романтических примеров в классической литературе, когда оскверненная Лукреция кончала с собой. Это вдохновляло. Естественно, жизнь корректирует. Никто не остается совсем непорочным. Но как идеал это сохранялось, а значит сохранялось сама основа. Есть такой термин «либертариализм» - максимально полная автономность индивида от всего. Права человека существуют вне социальной, гражданской, национальной и религиозной рамы. Но если индивид воспитан на необитаемом острове, если ребенок попадает в мир дикой природы и случайно выживает среди животных, мы знаем, каким он становится. Его животная природа доминирует над неразвитым духом. Это страшные примеры. Это не романтизированный Маугли. Сегодняшние идеологи любят ссылаться на документы международных организаций – Совета Европы, где все захвачено либертариалистской, паневропейской, оторванной от национальной почвы элитой, а также на документы ООН. Но в одном из таких документов – знаменитом Пакте о гражданских и социальных правах – именно семья, а не индивид названа фундаментальной, основополагающей ячейкой общества. Этот документ можно посмотреть в Интернете. Как же так? Что, теперь будут менять документы ООН? На самом деле, основные документы Совета Европы были приняты как антитеза фашистским и большевистским экспериментам. Они достаточно обобщены, но они как раз провозглашают традиционные европейские ценности, а традиционными европейскими ценностями вопреки тому, что сейчас утверждают наши оппоненты, являются ценности европейской христианской культуры. Именно Православие и латинское христианство – каждое по-своему – реализовали в земной жизни на протяжении истории великие ценности и создали семью, которой никогда раньше не было, с идеалами верности, воспитания детей в преемственной культуре, в вере, создали современное государство, армию. Мне кажется, что, разрушив семью, невозможно будет сохранить и традиционную армию, которая будет любить свое Отечество, а не просто будет служить за деньги государству. И Болонский процесс, к которому мы присоединились как-то опрометчиво, призван заменить образование, которое тесно связано с воспитанием, с рынком образовательных услуг. Человек станет винтиком в машине глобализации, и не сможет быть передатчиком той образовательной традиции, культуры, знаний, педагогической традиции своей страны и тем самым передавать все это следующему поколению. Против этого процесса выступало и академическое сообщество очень многих европейских стран. Что мы будем дальше делать?

Митрополит Иларион: Я думаю, что Болонский процесс сам по себе, если говорить о тех структурных рамках, которые он задает, еще не предполагает какой-то идеологической нагрузки. В рамках Болонского процесса могут существовать самые разные институты, но весь вопрос в том, чем эта рама будет наполнена. Будет ли это образование усвоением определенных истин, воспитанием человеческой души, или же этот образовательный процесс будет наполнен усвоением тех самых идеологем, которые сегодня изнутри подтачивают западное общество. Я не хотел бы, чтобы наша с Вами беседа звучала как воспоминание о прекрасном прошлом и критика настоящего. Я не хотел бы, чтобы она звучала как критика Запада и восхваление того, что происходит у нас, потому что, к сожалению, эти процессы затрагивают наше Отечество в полной мере. Просто у нас это происходит с какой-то другой скоростью, в каких-то других категориях, но мы сегодня боимся за наших детей, потому что наши дети, попав в школьное образовательное пространство, становятся очень уязвимыми. Вся эта идеология идет к нам и с Запада, и от наших собственных либералов – от людей, которые хотят полностью диссоциировать наше современное бытие от нашего прошлого, диссоциировать жизнь молодого человека от жизни его родителей, его дедушек и бабушек, разлучить нас с нашим Отечеством, внушить нам дух космополитизма, а самое главное – внушить дух релятивизма, то есть такого восприятия реальности, когда нет никаких абсолютных ценностей и нет представления о добре и зле. Добро – это то, что тебе нравится в данный момент, а зло – это то, что тебе не нравится в данный момент. Это действительно страшно, это, по сути дела, разрушение основ человеческого бытия и человеческой нравственности, когда с 6-летнего возраста, с момента поступления в начальную школу ребенку внушают, что он от всего свободен, что нет никаких условностей, что он будучи, допустим, мальчиком, может себя идентифицировать как мужчина, а может как женщина, как бисексуал, как транссексуал. В детское сознание закладывают эти чудовищные парадигмы, которые потом калечат всю человеческую жизнь. Почему мы так возмущаемся, когда не только узакониваются однополые союзы, но когда представителям этих меньшинств дается право усыновлять детей? Потому что они эти идеологемы передают детям. Они воспроизводят это ущербное сознание. По сути дела это самоубийственный путь. Почему сейчас демографический происходит кризис? Именно потому, что разрушена семья, разрушено представление о святости семейных отношений, разрушено представление о том, что детей надо воспитывать.

Очень бы хотелось пожелать всем нам, всему нашему Отечеству и всей нашей системе школьного и университетского образования, чтобы мы не встали на этот путь, чтобы мы воспитывали наших детей на общечеловеческих идеалах добра, на тех нравственных истинах, которые являются абсолютными вне зависимости от религиозной принадлежности человека и даже от того, верит ли он в Бога или нет. Это то, на чем строилась жизнь людей в течение столетий.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52297/>